АЛКОГОЛЬНЫЕ ПСИХОЗЫ И СУИЦИДЫ В РОССИИ, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Разводовский Ю.Е.[1], Игумнов С.А.[2]

igumnov.s@serbsky.ru

[1] Гродненский государственный медицинский университет
2300009, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Горького, 80

[2] Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского
Национальный научный центр наркологии
119002, г. Москва, Мал. Могильцевский пер., д. 3

Статья поступила: 24.07.2018

Об авторах:

Разводовский Юрий Евгеньевич – ст. науч. сотр. Центральной научно-исследовательской лаборатории УО «Гродненский государственный медицинский университет», г. Гродно, Беларусь.

Игумнов Сергей Александрович – д-р мед. наук, профессор, заведующий отделом клинической наркологии Национального научного центра наркологии, филиала ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского» Минздрава России, г. Москва, Россия.

В статье приводятся данные сравнительного анализа динамики уровня заболеваемости алкогольными психозами и уровня суицидов в республиках бывшего Советского Союза: России, Украине и Беларуси. Несмотря на тенденцию к снижению этого показателя, отмечающуюся в последние годы, он продолжает оставаться высоким. Целью настоящего исследования было установить, может ли алкогольный фактор объяснить резкие колебания уровня суицидов в России, Украине и Беларуси в советский и постсоветский период. Проведен сравнительный анализ динамики уровня заболеваемости алкогольными психозами и уровня суицидов в трех странах в период с 1980 по 2010 гг. Анализ парных корреляций по Спирману выявил существование позитивной связи между алкоголем и суицидами в России ($r = 0,85$; $p < 0,000$), Украине ($r = 0,80$; $p < 0,001$) и Беларуси ($r = 0,84$; $p < 0,000$) в период с 1980 по 1991 гг.. В постсоветский период положительная связь между изучаемыми показателями имела место только в Беларуси ($r = 0,85$; $p < 0,000$). Результаты настоящего исследования представили дополнительные аргументы в пользу ключевой роли алкоголя в резких колебаниях уровня суицидов в бывших Советских республиках в советский период. В постсоветский период в России, Беларуси и Украине динамика уровня суицидов определялась сложным взаимодействием алкогольного фактора и фактора психосоциального дистресса.

Ключевые слова: *алкогольные психозы, суициды, Россия, Беларусь, Украина.*

Репозиторий ГрГМУ

Уровень суицидов в странах, ранее входивших в состав Советского Союза: России, Беларуси и Украине, продолжает оставаться высоким, несмотря на тенденцию к снижению этого показателя, отмечающуюся в последние годы [1; 2]. Резкие колебания уровня суицидов в этих странах, происходившие на фоне бурных социально-экономических преобразований, широко обсуждались в научной литературе [5–9]. Однако исследователи не смогли прийти к единому мнению относительно причин этих колебаний.

Сторонники алкогольной гипотезы считают, что ключевым фактором резких изменений в динамике уровня самоубийств являются изменения в уровне доступности алкоголя [16–21; 24]. В свою очередь, их оппоненты указывают на важную роль психосоциальных факторов в этиологии этих колебаний [11; 13; 15]. Однако ни одна из этих конкурирующих гипотез не может в полной мере объяснить этот феномен. По всей видимости, степень влияния разных факторов на динамику уровня суицидов менялась в разные периоды времени. Большинство исследователей признают ключевую роль снижения доступности алкоголя в резком снижении уровня суицидов во второй половине 1980-х гг. [16–21; 24]. В тоже время, ведущая роль алкоголя в резком росте уровня суицидов после распада Советского Союза подвергается сомнению [11; 13; 15]. Некоторые эксперты основным виновником «кризиса» суицидального поведения в первой половине 1990-х гг. считают психосоциальный дистресс, вызванный резкими социально-экономическими преобразованиями [8; 24]. В предыдущих исследованиях было показано, что алкогольный фактор хорошо объясняет колебания уровня суицидов в советский период, но обладает слабой предсказательной способностью этих колебаний в постсоветский период [5; 15]. Следует отметить, что методологическим ограничением предыдущих исследований является использование в качестве независимой переменной уровня продажи алкоголя. Как известно, в странах, ранее входивших в состав Советского Союза, этот показатель не отражает реального уровня потребления алкоголя [3]. Поскольку алкогольный психоз развивается только у лиц, страдающих алкогольной зависимостью [3], причем, такие пациенты практически всегда попадают в поле зрения врачей [4], заболеваемость алкогольными психозами считается одним из наиболее надежных косвенных индикаторов уровня связанных с алкоголем проблем.

Идентификация факторов флюктуации тренда уровня суицидов важна с точки зрения разработки стратегии профилактики. Поэтому целью настоящего исследования было установить роль алкогольного фактора в резких колебаниях уровня суицидов в России, Беларуси и Украине в советский и постсоветский периоды с использованием уровня заболеваемости алкогольными психозами в качестве косвенного индикатора алкогольных проблем.

Репозиторий ГрГМУ

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уровень заболеваемости алкогольными психозами и уровень суицидов в расчете на 100 тыс. населения взяты из базы данных Всемирной организации здравоохранения (World health statistics and information system: www.who.info/healthinfo). С целью изучения связи между динамикой независимой переменной (уровень заболеваемости алкогольными психозами) и зависимой переменной (уровень суицидов) в советский и постсоветский периоды, временные ряды были разделены на два временных отрезка: период с 1980 по 1991 гг. и период с 1992 по 2010 гг. Статистическая обработка данных (описательная статистика, корреляционный анализ Спирмана) проводилась с помощью программного пакета Statistica 12. StatSoft.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Средний уровень суицидов в рассматриваемый период в России, Украине и Беларуси составил соответственно 31,3 ± 6,1; 22,3 ± 3,7 и 25,9 ± 5,5 на 100 тыс. населения. В рассматриваемый период тренды уровня суицидов в трех странах демонстрировали схожий паттерн: рост в первой половине 1980-х гг., резкое снижение в период с 1984 по 1986 гг., за которым последовал резкий рост в первой половине 1990-х, после чего этот показатель стал снижаться (*рис. 1*). В то же время тренды уровня суицидов в трех странах существенно различались в постсоветский период. В России уровень суицидов резко вырос в период с 1991 по 1994 гг., после чего стал снижаться, а затем снова вырос в период с 1999 по 2001 гг., и, наконец, стал снижаться. В Беларуси и Украине уровень суицидов резко вырос в период с 1991 по 1996 гг., после чего стал снижаться.Графические данные говорят о том, что в советский период тренды уровня суицидов и уровня заболеваемости алкогольными психозами были достаточно схожи во всех трех странах (*рис. 2–4*). В тоже время, в постсоветский период эти тренды несколько различались в России и Украине (*рис. 2–3*).

Результаты корреляционного анализа Спирмана говорят о существовании статистически значимой положительной связи между уровнем заболеваемости алкогольными психозами и уровнем суицидов во всех трех странах в советский период. В постсоветский период положительная связь между изучаемыми показателями имела место только в Беларуси (*табл. 1*).

Репозиторий ГрГМУ

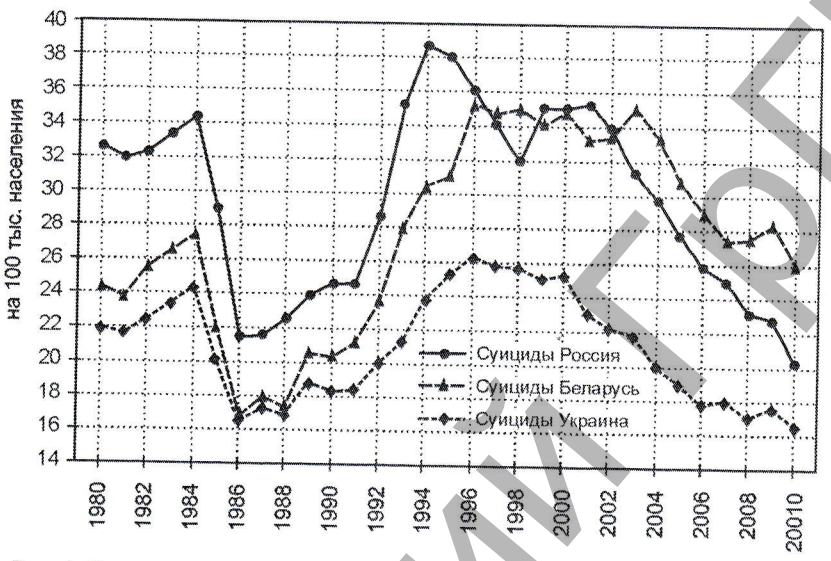

Рис. 1. Динамика уровня суицидов в России, Украине и Беларуси в период с 1980 по 2010 гг.

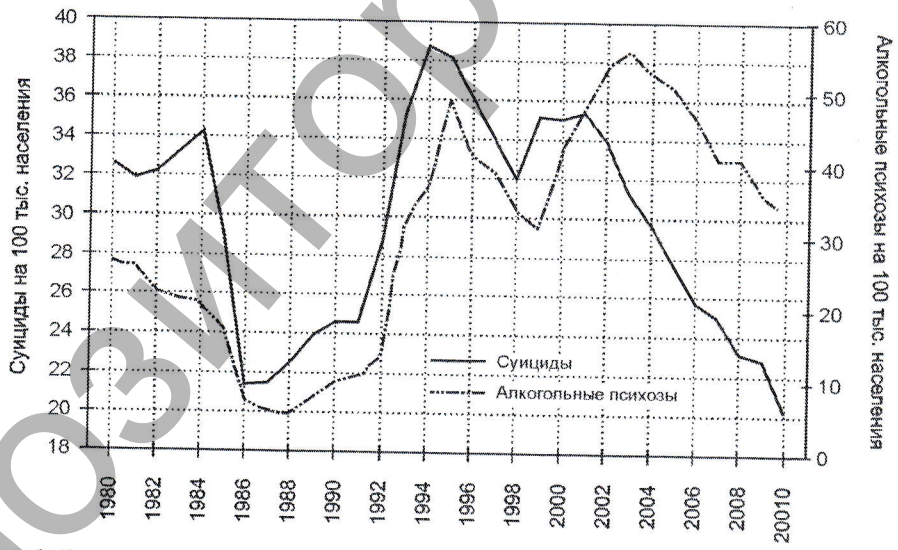

Рис. 2. Динамика уровня заболеваемости алкогольными психозами и уровня суицидов в России в период с 1980 по 2010 гг.

Репозиторий ГрГМУ

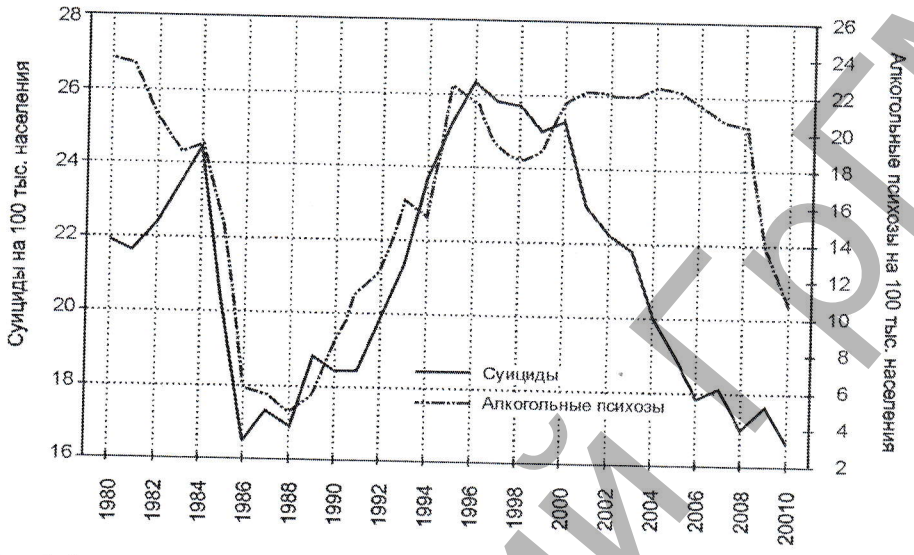

Рис. 3. Динамика уровня заболеваемости алкогольными психозами и уровня суицидов в Украине в период с 1980 по 2010 гг.

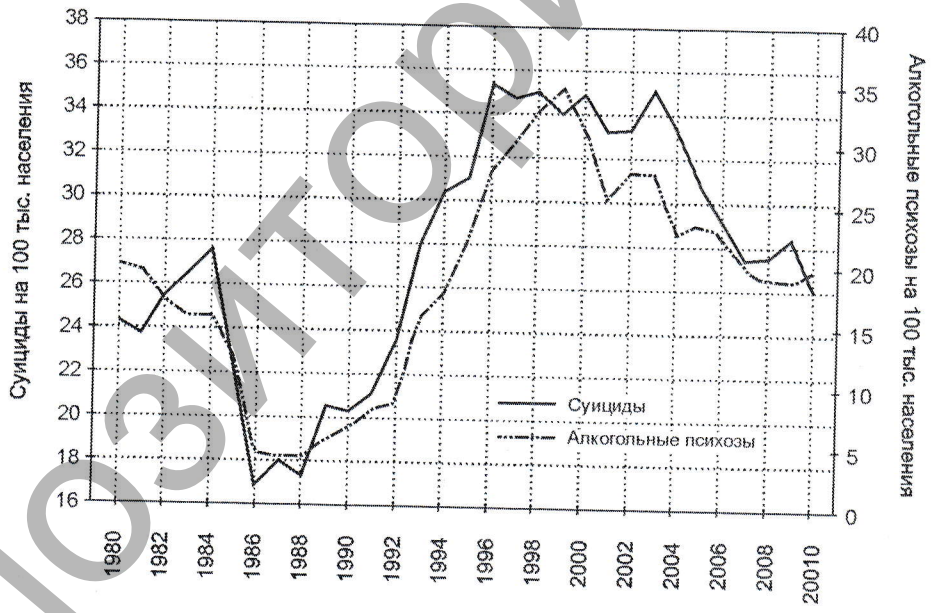

Рис. 4. Динамика уровня заболеваемости алкогольными психозами и уровня суицидов в Беларуси в период с 1980 по 2010 гг.

Репозиторий ГрГМУ

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа

	1980–1991		1992–2010	
	r	p	r	p
Россия	0,85	0,000	0,08	0,751
Украина	0,80	0,000	0,23	0,357
Беларусь	0,84	0,000	0,56	0,000

Результаты корреляционного анализа выявили существование позитивной связи на популяционном уровне между алкоголем и суицидами в России, Украине и Беларуси в советский период. Эффект влияния алкоголя на уровень суицидов в советский период был примерно одинаковым во всех трех республиках. В целом, эти данные воспроизводят результаты предыдущих исследований, в которых представлена аргументация алкогольной гипотезы колебания уровня суицидов в странах, ранее входивших в состав Советского Союза [16–21; 24].

Противоречивость результатов корреляционного анализа не позволяет однозначно трактовать роль алкоголя в колебаниях уровня суицидов в постсоветский период. Алкогольный фактор сохранил свою объясняющую силу этих колебаний только в Беларуси. Можно предположить, что в России и Украине в постсоветский период в игру вступили дополнительные факторы, оказавшие влияние на динамику уровня суицидов. Очевидным кандидатом на роль такого фактора является психосоциальный дистресс, вызванный резкими социально-экономическими преобразованиями. Распад Советского Союза в 1991 г. вызвал социально-экономический кризис, который имел драматические последствия для состояния физического и психического здоровья населения [8; 9]. Уровень суицидов, считающийся индикатором психосоциального дистресса, в этот период резко вырос [11; 13]. Одной из возможных причин различий в динамике уровня данного показателя в бывших советских республиках могут быть различия в экономических стратегиях, которые они выбрали. В сравнительной перспективе в постсоветский период Беларусь выбрала путь менее радикальных социально-экономических реформ с сохранением «командно-административной системы» и низким уровнем приватизации [22]. Напротив, в России и Украине были проведены радикальные экономические реформы, сопровождавшиеся кампанией массовой приватизации и снижением уровня социальной защищенности значительной части населения [22].

Репозиторий ГрГМУ

Сравнительный анализ показал, что уровень суицидов среди мужчин в бывших Советских республиках строго ассоциируется с состоянием макроэкономики [15]. Быстрая массовая приватизация и резкий рост безработицы считается одной из главных причин резкого роста уровня смертности в бывших Советских республиках в начале 90-х годов прошлого века [22]. Связь между макроэкономической нестабильностью, безработицей и уровнем суицидов хорошо документирована [11]. Кросс-секционный анализ данных из 13 стран, ранее входивших в состав Советского Союза, показал, что такие переменные как уровень безработицы и валовой внутренний продукт в значительной степени влияют на уровень суицидов [15]. Поэтому вполне возможно, что психосоциальный дистресс явился переменной, которая нарушила тесную связь между алкоголем и суицидами в постсоветский период. Влияние психосоциального дистресса, связанного с событиями в Украине, происходящими начиная с 2014 г., еще предстоит оценить.

Следует отметить однако, что актуальность фактора психосоциального дистресса относится к первой половине 1990-х гг., в то время как различия в динамике уровня заболеваемости алкогольными психозами и уровня суицидов в России, Беларуси и Украине относятся к началу 2000-х гг. Нельзя исключить того, что причиной этих различий стало ухудшение качества данных официальной статистики уровня суицидов в этот период [2; 12; 14; 23], в особенности в Украине. Проблема качества данных может касаться и показателя заболеваемости алкогольными психозами. Резкий рост уровня заболеваемости алкогольными психозами в постсоветский период в значительной степени был обусловлен распространенностью потребления суррогатов алкоголя, а также ухудшением лечебно-профилактической работы вследствие снижения доступности наркологической помощи [3; 4].

Обсуждая результаты настоящего исследования, следует иметь в виду, что простая корреляция не обязательно указывает на наличие причинно-следственной связи, поскольку речь может идти о совпадающих тенденциях. С целью минимизации вероятности такого сценария методологически корректным считается использование современных методов анализа временных рядов [10]. Однако применение этих методов оправдано только в том случае, если временной ряд составляет 50 и более наблюдений [10]. Ограничением данного исследования является также то, что в расчетах не использовались различные социально-экономические показатели в качестве косвенных индикаторов психосоциального дистресса.

Таким образом, результаты настоящего исследования представили дополнительные аргументы в пользу важной роли алкоголя в резких колебаниях уровня суицидов в бывших Советских республиках в советский

Репозиторий ГрГМУ

период. В постсоветский период в России и Украине динамика уровня суицидов, по всей видимости, определялась сложным взаимодействием алкогольного фактора и фактора психосоциального дистресса. Поскольку резкие колебания уровня суицидов соотносятся с изменениями в доступности алкоголя, контроль физической и экономической доступности алкоголя должен рассматриваться как одна из наиболее эффективных стратегий превенции суицидов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Игумнов С.А., Гелда А.П., Осипчик С.И.* Система профилактики суицидального поведения: опыт Беларуси. // Суицидология. – 2016. – Т. 7. – №2. – С. 3–22.
2. *Кондричин С.В., Разводовский Ю.Е.* Качество региональной статистики самоубийств в Беларуси. // Суицидология. – 2016. – Т. 7. – №3. – С. 58–62.
3. Немцов А.В. Алкогольная история России: новейший период. — М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ., 2009. – 320 с.
4. *Разводовский Ю.Е.* Продажа алкоголя и эпидемиологические параметры алкоголизма в Беларуси и России, 1980–2005. // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2008. – №2. – С. 47–53.
5. *Разводовский Ю.Е.* Алкоголь и суициды в России, Украине и Беларуси: сравнительный анализ трендов. // Суицидология. – 2016. – Т. 7. – №1. – С. 3–10.
6. *Разводовский Ю.Е.* Суицид как индикатор психосоциального дистресса: опыт глобального экономического кризиса 2008 года. // Суицидология. – 2017. – Т. 8. – №2. – С. 54–59.
7. *Разводовский Ю.Е., Смирнов В.Ю., Зотов П.Б.* Прогнозирование уровня суицидов с помощью анализа временных серий. // Суицидология. – 2015. – №3. – С. 41–49.
8. *Розанов В.А.* Самоубийства, психо-социальный стресс и потребление алкоголя в странах бывшего СССР. // Суицидология. – 2012. – №4. – С. 28–40.
9. *Andreeva E., Ermakov S. & Brenner H.* The socioeconomic etiology of suicide mortality in Russia. // International Journal Environment and Sustainable Development. – 2008. –Vol. 7. – N1. – P. 21–48.
10. *Box G.E.P., Jenkins G.M.* Time Series Analysis: forecasting and control. – London: Holden-Day Inc., 1976.
11. *Brainerd E.* Economic reform and mortality in the former Soviet Union: A study of the suicide epidemic in the 1990s. // European Economic Review. – 2001. – Vol. 45 – P. 1007–1019.

Репозиторий ГрГМУ

12. *Gavrilova N.S., Semyonova V.G., Dubrovina E., Evdokushkina G.N., Ivanova A.E., Gavrilov L.A.* Russian Mortality Crisis and the Quality of Vital Statistics. // Population Research and Policy Review. – 2008. – Vol. 27. – N5. – P. 551–574.
13. *Gavrilova N.S., Semyonova V.G., Evdokushkina G.N., Gavrilov LA.* The response of violent mortality to economic crisis in Russia. // Population Research and Policy Review. – 2000. – Vol. 19. – P. 397–419.
14. *Kandrychyn S.V., Razvodovsky Y.E.* The spatial regularities of violent mortality in European Russia and Belarus: ethnic and historical perspective. // J Psychiatry. – 2015. – Vol. 18. – P. 305. – doi: 10.4172/2378-5756.1000305.
15. *Kõlves K., Milner A. & Värnik P.* Suicide rates and socioeconomic factors in Eastern European countries after the collapse of the Soviet Union: trends between 1990 and 2008. // Sociological Health Illness. – 2013. – Vol. 35(6). – P. 956–970.
16. *Nemtsov A.V.* Suicide and alcohol consumption in Russia, 1965–1999. // Drug and Alcohol Dependence. – 2003. – Vol. 1. – P. 161–168.
17. *Razvodovsky Y.E.* Alcohol and suicide in Belarus. // Psychiatria Danubina. – 2009. – Vol. 21. – N3. – P. 290–296.
18. *Razvodovsky Y.E.* Alcohol consumption and suicide rate in Belarus. // Psychiatria Danubina. – 2006. – Vol. 18 (Suppl.1). – P. 64.
19. *Razvodovsky Y.E.* Beverage-specific alcohol sale and suicide in Russia. // Crisis. –2009. – Vol. 30. – N4. – P. 186–191.
20. *Razvodovsky Y.E.* Suicide and alcohol psychoses in Belarus 1970-2005. // Crisis. – 2007. – Vol. 28. – N2. – P. 61–66.
21. *Razvodovsky Y.E.* The association between the level of alcohol consumption per capita and suicide rate: results of time-series analysis. // Alcoholism. – 2001. – Vol. 2. – P. 35–43.
22. *Stuckler D., King L., McKee M.* Mass privatization and post-communist mortality crisis: a cross-national analysis. // Lancet. – 2009. – Vol. 373. – P. 399–407.
23. *Varnic P., Sisask M., Varnik A., Yuryev A., Kolves K.* et al. Massive increase in injury deaths of undermined intent in ex-USSR Baltic and Slavic countries: hidden suicides? // Scandinavian J Pub Health. – 2010. – Vol. 38. – P. 395–403.
24. *Värnik A. & Wasserman D.* Suicides in the former Soviet republics. // Acta Psychiatrica Scandinavica. – 1992. – Vol. 86. – P. 76–78.

Репозиторий ГрГМУ